

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра уголовно-правовых дисциплин

Заведующий кафедрой
канд. юрид. наук, доцент,
заслуженный юрист РФ
В.И. Морозов

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

магистерская диссертация

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ
БАНКРОТСТВА**

40.04.01 Юриспруденция

Магистерская программа «Уголовное право, уголовный процесс»

Выполнила работу
студентка 3 курса
заочной формы обучения

Суворова Тамара Петровна

Научный руководитель
канд. юрид. наук,
доцент

Иванова Лилия Викторовна

Рецензент
адвокат коллегии адвокатов
Уральского федерального
округа, канд. юрид. наук

Комаров Вячеслав Борисович

Тюмень
2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ.....	3
ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СФЕРЕ БАНКРОТСТВА	9
1.1. ЭВОЛЮЦИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ БАНКРОТСТВА	9
1.2. ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ В СФЕРЕ БАНКРОТСТВА	20
ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ БАНКРОТСТВА	26
2.1. ОБЪЕКТ И ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ БАНКРОТСТВА	26
2.2. ПРИЗНАКИ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ БАНКРОТСТВА	30
ГЛАВА 3. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СУБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ БАНКРОТСТВА.....	39
3.1. СУБЪЕКТЫ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ БАНКРОТСТВА	39
3.2. СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ БАНКРОТСТВА	44
3.3. ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ БАНКРОТСТВА И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ.....	47
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	52
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	57

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

ВС – Верховный суд

ГД – Государственная Дума

ГК – Гражданский кодекс

КС – Конституционный суд

п. – пункт/пункты

подп. – подпункт/подпункты

ред. – редакция

РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика

РФ – Российская Федерация

ст. – статья/статьи

УК – Уголовный кодекс

ФЗ – Федеральный закон

ч. – часть/части

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования определяется необходимостью противодействия противоправным деяниям в сфере банкротства в сложных экономических условиях. Снижение экономической активности, снижение реальных доходов населения в течение ряда лет и рост за кредитованности привели к росту банкротств физических лиц. Так, в 2019 г. на 56,8% увеличилось количество банкротств физических лиц (включая индивидуальных предпринимателей), что составило около 69 тысяч банкротств. Смыслом процедуры банкротства в России является сокрытие активов и освобождение от долгов и об этом явно свидетельствует тенденция снижения доли удовлетворенных требований кредиторов.

По данным федерального ресурса, в 2020-2021 году сумма удовлетворенных требований кредиторов по завершенным делам составила всего 3,23% от суммы включенных в реестр требований. Если принять во внимание результаты предыдущих лет (4,7% требований в 2019 году, 5,2% - в 2018 г.), то можно признать очевидной тенденцию снижения доли удовлетворенных требований. Доля заключений о наличии признаков преднамеренного банкротства 3,5% от общего количества заключений (1853 из 52877), фиктивного – 0,11% (57 из 52877 в 2020 г.). В 2019 году данные показатели составили соответственно 5,56% и 0,16% при общем количестве заключений 36354. Т. е. количество заключений увеличивается на 45,5%, доля заключений о наличии признаков сокращается. Следовательно, существуют определенные проблемы в способах осуществления действий со стороны государства по предупреждению противоправных действий в сфере банкротств, а также наиболее полному удовлетворению требований кредиторов как основного принципа банкротства.

При этом масштабы применения санкций по статьям 195 УК РФ, 196 УК РФ и 197 УК РФ с учетом количества рассматриваемых дел удивляют крайне низким общим количеством осужденных за неправомерные действия при

банкротстве, а также тенденцией снижения количества осужденных. В 2016 – 2021 году за неправомерные действия при банкротстве количество осужденных составляет от 1 до 6 чел. в год, неправомерное удовлетворение имущественных требований кредиторов при банкротстве – 0 - 2 чел. Количество осужденных за преднамеренное банкротство сократилось с 34 человек в 2016 году до 22 человек в 2019 году.

За 12 месяцев 2020 года, а также за последние 6 месяцев 2021 года по статье 196 УК РФ осуждено всего 6 человек. Количество осужденных по статье 197 УК РФ за 5,5 лет составило всего 3 человека, из них 2 в 2017 году и 1 в 2018 году. Все это свидетельствует о наличии явных проблем в реализации целей института банкротства и в области уголовной ответственности за преступления в сфере банкротства. Можно сказать, что действующее законодательство оказывает стимулирующее воздействие на использование института банкротства в криминальных целях путем активного эксплуатирования имеющихся пробелов в законодательстве в сфере банкротства теневым бизнесом. Связь между теневой экономикой и преступлениями в сфере банкротства достаточно очевидна: фиктивные контракты, заключение заведомо невыгодных сделок, занижение учетной стоимости имущества, сокрытие имущества, сокрытие и фальсификация учетной документации и т. д.

Актуальность темы также подтверждается развитием законодательства в области уголовной ответственности в сфере банкротства. В связи с этим были приняты поправки – Федеральный Закон от 01.07.2021 № 241-ФЗ, который изменил ст. 195 и 196 УК РФ. Произошло определенное уточнение и реформирование законодательства в области регулирования института банкротства: в ст. 195 и 196 УК РФ появились квалифицированные составы, что свидетельствует об усилении уголовной ответственности, в частности, за деяния, совершенные совместно несколькими лицами, либо специальным субъектом. Но наряду с усилением ответственности, появилась и возможность освобождения от уголовной ответственности за неправомерные действия при банкротстве и преднамеренное банкротство, при соблюдении условий, указанных в

примечании к ст. 195 УК РФ. Названные изменения уголовно-правовых норм в рассматриваемой сфере требуют комплексного анализа, что определяет важность исследования уголовной ответственности за преступления, связанные с банкротством.

Степень научной разработанности темы исследования. Проблемами уголовной ответственности за преступления в сфере банкротства занимались такие ученые как: Н.В. Беркович, А.А. Вакутин, Р.Н. Власенко, Е.Н. Гладкая, В.А. Драгунова, В.Н. Жадан, А.М. Зацепин, С.П. Кубанцев, А.В. Орлов, Ю.С. Смирнова и др. При этом в юридической литературе до сих пор не выработано единства взглядов в толковании отдельных элементов и признаков рассматриваемых преступлений, соответствия уголовной ответственности уровню общественной опасности преступлений в сфере банкротства, квалификацией преступлений в сфере банкротства.

Объектом исследования является совокупность общественных отношений, которые возникают в связи с совершением преступлений в сфере банкротства.

Предметом исследования выступают уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за совершение преступлений в сфере банкротства, материалы правоприменительной деятельности в данной части, а также научная литература по рассматриваемой теме.

Цель работы – изучить теоретические и практические проблемы реализации уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за преступления в сфере банкротства и предложить пути их решения.

Объект, предмет и цель нашей работы обусловили постановку следующих **задач:**

- Рассмотреть эволюцию уголовной ответственности за преступления в сфере банкротства.
- Определить основные понятия, связанные с преступлениями в сфере банкротства.
- Выявить объект и предмет преступлений в сфере банкротства.

- Проанализировать признаки объективной стороны преступлений в сфере банкротства.

- Проанализировать признаки субъекта и субъективной стороны преступлений в сфере банкротства.

- Рассмотреть проблемы формулирования составов преступлений в сфере банкротства и пути их решения.

Методология исследования. В основу исследования положен диалектический метод научного познания мира, определяющий взаимосвязь теории и практики. Применены общенаучные методы такие, как историко-правовой, методы анализа, синтеза, индукции, дедукции, а также сравнительного правоведения. Для достижения объективности результатов исследования данные методы применялись комплексно.

Теоретическая основа исследования. Использовались научные работы в области уголовного права.

Нормативную базу исследования составляют Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, уголовное законодательство прошлых лет, Федеральные законы Российской Федерации и иные правовые акты, регламентирующие отношения в сфере банкротства.

Эмпирическую основу исследования составляют постановления Пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР и Российской Федерации, приговоры арбитражных и районных судов г. Тюмени.

Научная новизна исследования заключается в том, что в исследовательской работе с учетом последних изменений законодательства освещены вопросы квалификации преступлений и их проблемы, которые сопряжены с незаконными действиями, в соответствии со ст. 195 УК РФ, 196 УК РФ, 197 УК РФ, составляющими суть уголовно наказуемого банкротства.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Данная исследовательская работа может способствовать углублению представлений о сущности преступления, предусмотренного ст. 195 УК РФ, 196 УК РФ, 197 УК РФ, служить основой для дальнейших научных изыскания в отношении

обозначенных преступлений, а также учитываться при ведении занятий по дисциплинам уголовно-правового профиля при изучении темы преступлений в сфере банкротства.

Апробация работы. По теме исследования опубликована научная статья «Уголовная ответственность в сфере банкротства» в журнале: «Молодой учёный» в № 1 (343), январь 2021 г. Также отдельные результаты исследования были представлены на:

- конференциях: VI Международная конференция-практикум «Криминальные банкротства», 24 марта 2021 г., АНО «Платформа по работе с обращениями предпринимателей»).

- конкурсах: Конкурс научных работ (эссе) студентов Института государства и права Тюменского государственного университета (г. Тюмень) на тему «Развитие правового института несостоятельности (банкротства) в России», 05 марта – 20 мая 2021 г.).

Достоверность выдвинутых научных положений, выводов, рекомендаций и предложений обеспечивается теоретическим анализом комплекса представленных в выпускной квалификационной работе проблем, единством теоретического и прикладного аспектов исследования.

Структура работы строилась с учетом цели и предмета исследования, а также основных задач и состоит из введения, трех глав (теоретического и практического характера), включающих в себя семь параграфов, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СФЕРЕ БАНКРОТСТВА

1.1. ЭВОЛЮЦИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ БАНКРОТСТВА

УК РФ устанавливает ответственность за ряд общественно опасных деяний в сфере банкротства. Так, уголовно наказуемыми являются неправомерные действия при банкротстве, преднамеренное и фиктивное банкротство, если названные деяния причинили крупный ущерб. Но данные составы преступлений не возникли впервые сами по себе, современному их закреплению предшествовала длительная история.

История становления и развития данных уголовно-правовых норм позволяет понять сущность и выявить особенности уголовной ответственности за преступления в сфере банкротства. Представляется, что преднамеренное и фиктивное банкротство юридического лица в практике хозяйственной деятельности является относительно распространенным явлением в связи с наличием противоправных интересов руководителей организаций, желанием получения возможности списать долги, завладеть активами компании и т.п. И, естественно, что данные действия осуществляются со времен появления различных видов юридических лиц, что, в свою очередь, требовало соответствующей реакции государства [Андриянова, с. 181].

Но наряду с банкротством юридических лиц, существует и банкротство физических лиц, противоправные действия которых также влекут уголовную ответственность. Уголовный кодекс РФ был дополнен соответствующими нормами в 2014 году, после закрепления банкротства физических лиц в отраслевых нормах, но положения, относящиеся к ответственности «должника» перед «кредитором», можно найти в различные исторические периоды развития русского государства.

Следовательно, в области уголовной ответственности за преступления в

сфере банкротства накоплен огромный опыт, формирование которого можно рассмотреть в правовых нормах дореволюционного и советского периодов развития права, что требует глубокого анализа.

Проблемы регулирования уголовной ответственности за экономические преступления в российском праве, в том числе в сфере банкротства, актуальны со времен Русской Правды и до настоящего времени.

Первые правовые нормы в области регулирования несостоятельности должника, доступные для исследования, относятся к XI в. к своду законов «Русская правда».

В «Русской правде» содержатся статьи, регулировавшие как кредитные отношения, так и последствия неисполнения обязательств. При этом все положения «Русской правды» относятся и применяются к физическому лицу. В данном своде законов не было понятия юридического лица. В «Русской правде» различалась злонамеренная (виновная) и несчастная (невиновная) несостоятельности должника в ситуации, когда он не выполняет свои соглашения [Кубанцев, с. 95].

Несчастная несостоятельность – несостоятельность, произошедшая вследствие непредвиденных обстоятельств непреодолимой силы, таких как кораблекрушение, пожар, нападение грабителей. В этом случае должник не виноват и должника нельзя продавать и «творить над ним насилие». В этом случае разрешается «погодно выплачивать долг», говоря современным языком, происходила «реструктуризация долга».

Злонамеренной является несостоятельность, которая стала следствием поведения должника, т.е. когда он пропил, проспорил, повредил товар «по неразумению». В этом случае возможные действия в отношении должника будут на выбор кредиторов – или ждать пока должник выплатит долг (дать рассрочку), или продать самого должника. Таким образом, при виновной несостоятельности должник отвечал по своим обязательствам не только своим имуществом, но и своей свободой, а также свободой своей семьи, так называемое «долговое холопство» [Зацепин, с. 112].

Таким образом, уголовно-правовой санкцией в «Русской Правде» за злонамеренное банкротство являлись принудительная реализация имущества должника и ограничение свободы должника и семьи должника, а несчастная несостоятельность давала возможность рассрочки при уплате долга.

При этом имущество семьи без вариантов подлежит принудительной реализации в целях уплаты. Таким образом, в отличие от «Русской правды» здесь появляется воля жены и ее право на самостоятельное принятие решения при наличии личных прав [Вакутин, с. 50].

Следующий источник, к которому необходимо обратиться, – Псковская судная грамота (1467 г.), отличается процессуальными подробностями разрешения спора о долговых обязательствах. Порядок разрешения спора, согласно Псковской судной грамоте, предполагал возможность разрешения спора путем судебного поединка или принесения присяги у креста – на выбор должника. Но при наличии заемной доски, т.е. письменного подтверждения займа, спор уже не мог быть разрешен с помощью судебного поединка. Ст. 93 Псковской судной грамоты относилась расходы на поимку должника (казенные затраты) к долгу должника, которые подлежали погашению в первую очередь. Таким образом подлежали удовлетворению обязательства, не относящиеся к первоначальному долгу и возникшие после признания несостоятельности должника [Кубанцев, с. 97].

В Судебниках 1497 и 1550 гг. ответственность за невозврат долга по смыслу соответствовала санкциям, представленным ранее в «Русской Правде», но с некоторыми уточнениями. Аналогично несостоятельность или неспособность должника расплатиться по своим долгам была разделена на два вида:

- Несчастная (бесхитростная) несостоятельность, возникающая по вине самого должника, когда товар «истонет или сгорит, или рать или разбой возьмёт»;

- Несостоятельность «безнапрасньства» (неслучайная, умышленная), если виновный «пропиет или иным каким безумием погубит товар» и будет

скрываться от уплаты долгов «бегством в чужую землю» [Андрианова, с. 182].

Следующий нормативный правовой акт – Соборное уложение 1649 г. В отличие от предыдущих, в качестве должников называл не только купцов, но и всяких лиц, которые не могли отдать долг. Несостоятельность также делилась на несчастную и злонамеренную, и наказанием во втором случае было долговое холопство «до искупу». При отсутствии определенности в отношении стоимости такого труда для кредитора, кредитор мог и пожизненно удерживать в холопстве своего должника.

Также появились новые нормы в отношении санкций несчастной несостоятельности, т.е. добросовестного должника:

- Ограничение сроков рассрочки до трех лет: «больше трех лет в таких долгах сроку не давать»;

- Ограничение свободы передвижения, когда должник не может покидать место жительства до момента уплаты долга;

- За должника должны поручиться лица, заслуживающие доверия. Личное поручительство в этом случае появляется на основании решения суда или должностного лица [Вакутин, с. 51].

Дальнейшее активное развитие законодательства об ответственности за преступления в сфере банкротства в дореволюционный период связано с принятием положения о Комиссии коммерции (1727 г.) – первого законодательного акта, регулировавшего конкурсный процесс; Устава о банкротах 1740 г., Банкротского устава 1753 г., 1763 г. 1768 г., Устава о банкротах 1800 г., Устава о торговой несостоятельности 1832 г., Устава судопроизводства торгового 1905 г. Кроме того, приняты специальные законы, предусматривавшие непосредственно уголовную ответственность, в том числе за недобросовестное банкротство: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (в ред. 1866, 1885 гг.), Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, 1864 г., Уголовное уложение 1903 г [Зацепин, с. 114].

Рассмотрим основные особенности Устава 1740:

- Субъектами действия положений Устава являются только купцы;

- Несостоятельность должника также разделяется на несчастную (безвинную) и злонамеренную;

- Различаются три вида оснований злонамеренного банкротства: «обманство» (преднамеренные действия по увеличению долгов, передача имущества другим лицам), «продерзость» (нарушение порядка ведения купеческих книг, составления балансов в конце каждого года, скрывание невозможности исполнения обязательств) и неосторожность (излишний риск, совместное дело с явно ненадежным человеком);

- В случае несчастной несостоятельности и виновной несостоятельности имущество должника делилось между кредиторами в порядке очереди и пропорционально требованиям;

- Добросовестного должника другим образом не наказывали;

- Злостные должники, совершившие банкротство через «обманство» наказывались смертной казнью через повешение [Кубанцев, с. 99].

Фактически Устав 1740 года закрепил уголовную ответственность за неправомерные действия при банкротстве: сокрытие имущества, передачу имущества иным лицам, при наличии признаков банкротства удовлетворение требований одних кредиторов в ущерб другим. Значительно ужесточилось наказание – смертная казнь для злостных должников на основании «обманства», каторга за нарушение порядка удовлетворения требований кредиторов [Журавлев, с. 141].

Проекты Уставов 1753 г. и 1763 г. практически повторяют нормы Устава 1740 г. и следующим этапом в развитии законодательства об уголовной ответственности в сфере банкротства представляется рассмотрение Устава о банкротах 1800 г.

В Уставе 1800 г.:

- Несчастливая несостоятельность также не считается банкротством, а к банкротству относится умышленная и неосторожная несостоятельность;

- Разделяются и по-разному регулируются несостоятельность представителей торговли (торговая) и неторговая (дворян и чиновников);

- К наказуемым деяниям, за совершение которых должник признавался злостным банкротом, относятся неправомерные действия: выдача подложных векселей, расписок, изменение существующих обязательств с целью имущественных выплат в ущерб кредиторам после усмотрения неминуемого банкротства, сокрытие имущества или требований должника на чужое имущество; удовлетворение требований отдельных кредиторов в ущерб требований иных кредиторов;

- Установлена зависимость должника от кредиторов.

При решении суда о назначении наказания, размере выплат, учитывалось мнение кредиторов и действия должника квалифицировались по решению большинства кредиторов [Зацепин, с. 118].

Устав о торговой несостоятельности 1832 г.:

- Действовал только в отношении лиц, осуществляющих торговую деятельность;

- Определяет «банкротство» видовым понятием родового понятия «несостоятельность»;

- Различает три вида несостоятельности: несчастную – ненаказуемую; неосторожную – при отсутствии умысла и подлога наказанием является арест и запрет на занятие торговлей; подложную – с совершением умышленных действий;

- Содержит характеристики умышленных действий должника, относящиеся к злонамеренному банкротству: сокрытие имущества физически и юридически: увоз, унос, перевод активов на иных лиц; удовлетворение требований одних кредиторов в ущерб другим, увеличение пассивов и уменьшение активов, внесение в сметы недостоверных сведений о задолженностях (подлог);

- Мнение кредиторов стало носить для суда рекомендательный характер.

Вид несостоятельности, согласно Уставу 1832 года, определяется гражданским судом. Следствием несчастной торговой несостоятельности была гражданско-правовая ответственность [Журавлев, с. 143].

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.:

- Определены размеры наказаний;
- Конкретизированы неправомерные действия при банкротстве: введена ответственность за передачу и сокрытие имущества во вред кредиторам (ст. 1585), утаивание от кредиторов закладных писем (ст. 1587) и действия, препятствующие осуществлению процедуры банкротства (ст. 1588).;
- Определена ответственность кураторов;
- Банкротство применялось только при неосторожной или злонамеренной несостоятельности и соответственно разделялось на простое (без подлога и умысла) и злостное (с подлогом и умыслом);
- Наказанием за простое банкротство была обязанность уплатить долги, лишение прав заниматься торговлей, заключение в тюрьму по требованию кредиторов на срок от 8 до 16 месяцев (ст. 1165);
- Наказанием за виновное банкротство было лишение всех прав и имущества, ссылка на поселение в Сибирь (ст. 1163) [Вакутин, с. 52].

В Уголовном уложении 1903 г.:

- Полностью без ссылок на другие нормативные акты подробно описаны признаки объективной стороны преступлений в сфере банкротства;
- Представлена дифференциация уголовного наказания по субъектам с более жестким наказанием для представителей торговли – до 8 лет в исправительных домах, тюремное заключение на срок от 4 до 5 лет, тогда как для частных лиц максимальный срок составлял 3 года, тюремное заключение на срок от 1,5 до 2,5 года;
- Наказывались соучастники преступного банкротства, аналогично наказанию должника.

Устава судопроизводства торгового 1905 г. отличался тем, что под субъектами понимал физических и юридических лиц [Андрианова, с. 183].

Таким образом, в рассмотренном периоде развития правового регулирования уголовной ответственности за преступления в сфере банкротства происходит увеличение субъектного состава преступлений в сфере банкротства,

ужесточение наказаний кураторов, детализируется объективная сторона преступлений в сфере банкротства.

Далее следует советский период развития российского права, который отличается отсутствием конкуренции, частной собственности, экономической свободы хозяйствующих субъектов и упразднением ответственности за преступления в сфере банкротства. В этот период банкротства юридических лиц не фиксировались и нерентабельные, неплатежеспособные предприятия продолжали вести хозяйственную деятельность при плановой системе распределения денежных средств. В настоящее время уголовная ответственность за преступления в сфере банкротства, установлена Уголовным кодексом РФ, вступившим в силу с 1 января 1997 года. Он включает в себя несколько составов преступлений: неправомерные действия при банкротстве (ст. 195 УК РФ), преднамеренное банкротство (ст. 196 УК РФ), фиктивное банкротство (ст. 197 УК РФ), а также к преступлениям в сфере банкротства можно отнести фальсификацию финансовых документов учета и отчетности финансовой организации (ст. 172.1 УК РФ). Следует отметить, что действующее законодательство в большинстве своем сформировалось в отрыве от накопленного дореволюционного опыта и во многом его не учитывает [Зацепин, с. 121-122].

По данным федерального ресурса, в 2020-2021 году сумма удовлетворенных требований кредиторов по завершённым делам составила всего 3,23% от суммы включенных в реестр требований. Если принять во внимание результаты предыдущих лет (4,7% требований в 2019 году, 5,2% – в 2018 г.), то можно признать очевидной тенденцию снижения доли удовлетворенных требований. Доля заключений о наличии признаков преднамеренного банкротства – 3,5% от общего количества заключений (1853 из 52877), фиктивного – 0,11% (57 из 52877 в 2020 г.). В 2019 году данные показатели составили соответственно 5,56% и 0,16% при общем количестве заключений 36354. Таким образом, количество заключений увеличивается на 45,5%, а доля заключений о наличии признаков преднамеренного или

фиктивного банкротства сокращается. Следовательно, существуют определенные проблемы в способах осуществления действий со стороны государства по предупреждению противоправных действий в сфере банкротств, а также наиболее полному удовлетворению требований кредиторов как основного принципа банкротства.

При этом масштабы применения санкций по статьям 195 УК РФ, 196 УК РФ и 197 УК РФ с учетом количества рассматриваемых дел удивляют крайне низким общим количеством осужденных за неправомерные действия при банкротстве, а также тенденцией снижения количества осужденных. В 2016 – 2021 году за неправомерные действия при банкротстве количество осужденных составляет от 1 до 6 чел. в год, неправомерное удовлетворение имущественных требований кредиторов при банкротстве – 0 – 2 чел. Количество осужденных за преднамеренное банкротство сократилось с 34 человек в 2016 году до 22 человек в 2019 году [Савченко].

За 12 месяцев 2020 года, а также за последние 6 месяцев 2021 года, по статье 196 УК РФ осуждено всего 15 человек. Количество осужденных по статье 197 УК РФ за 5,5 года составило всего 3 человека, из них 2 в 2017 году и 1 в 2018 году. В 2020-2021 году за фиктивное банкротство не было осуждено ни одного человека. При этом число зарегистрированных преступлений по ст. 195 – 197 УК РФ в 2020-2021 году составило 275. Все это свидетельствует о наличии явных проблем в реализации целей института банкротства и в области уголовной ответственности за преступления в сфере банкротства [Количество банкротств...].

Можно сказать, что действующее законодательство оказывает стимулирующее воздействие на использование института банкротства в криминальных целях путем активного эксплуатирования имеющихся пробелов в законодательстве в сфере банкротства теневым бизнесом.

Связь между теневой экономикой и преступлениями в сфере банкротства достаточно очевидна: фиктивные контракты, заключение заведомо невыгодных сделок, занижение учетной стоимости имущества, сокрытие имущества,

сокрытие и фальсификация учетной документации и т.д. Необходимо реформирование законодательства в области регулирования института банкротства в целом.

Высокий уровень криминализации назван в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года одной из основных угроз экономической безопасности. При этом с учетом представленных данных практически отсутствует реальное противодействие криминальным банкротствам с использованием уголовного законодательства.

Институт банкротства в действующем виде – инструмент теневой экономики. В декабре 2019 г. президентом РФ в перечне поручений президента по вопросу совершенствования института банкротства предложено добавить квалифицированные составы в ст. 195 УК («Неправомерные действия при банкротстве»), ст. 196 УК («Преднамеренное банкротство») [Вакутин, с. 54.] Федеральный Закон от 01.07.2021 № 241 ФЗ внес изменения в ст. 195 и 196 УК РФ. Появились новые субъекты уголовной ответственности по ст. 195 и 196 УК РФ. Теперь в ч. 2 ст. 195 УК РФ предусмотрены нормы неправомерного удовлетворения имущественных требований отдельных кредиторов за счет имущества неплательщика. В ст. 196 УК РФ в качестве субъекта появились контролирующие лица. По ч. 2 ст. 195 УК РФ прописана уголовная ответственность арбитражных управляющих, ликвидаторов неплательщика.

На основании внесенных изменений, появились новые признаки квалификации относительно статей 195-196 УК РФ. За преступления в сфере банкротства с использованием служебного положения увеличена ответственность. Для руководителя или контролирующего должника лица предусмотрена более тяжкая ответственность. За преступные деяния по ч. 1 ст. 195 УК РФ предусмотрены санкции в виде штрафа в размере от 500 тысяч рублей, лишение свободы на срок до 4 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 3 лет или без такового. Также появилась повышенная уголовная ответственность арбитражного управляющего, ликвидатора, контролирующих

должника лиц за неправомерное удовлетворение имущественных требований отдельных кредиторов за счет имущества неплательщика. Преступления, совершенные по ст. 195 УК РФ группой лиц по предварительному сговору, организованной группой, теперь предусматривает штраф от 1 млн руб. до лишения свободы на срок до 5 лет со штрафом.

Более жесткая уголовная ответственность появилась для бенефициаров, а также руководителей за действия, влекущие неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов. Такая же уголовная ответственность предусмотрена и для соучастников

Нововведением также стала и возможность освобождения от уголовной ответственности по ст. 195 и ст. 196 УК РФ. В связи с изменениями могут освобождаться от уголовной ответственности контролирующие должника лица, если совершили преступление впервые, отсутствует другой состав преступления в деяниях, а также содействие расследованию. А именно это лицо сообщило о лицах, которые получают доход от незаконного поведения должника, об имуществе и доходах таких лиц, а также ведении о таком имуществе обеспечило возмещение ущерба.

Основание для криминализации по ст. 195 УК РФ – это сокрытие, уничтожение, фальсификация бухгалтерских и других учетных документов.

Таким образом, в области уголовной ответственности за преступления в сфере банкротства накоплен огромный опыт, формирование которого можно рассмотреть в правовых нормах дореволюционного и советского периодов развития права. В развитии правового регулирования уголовной ответственности за преступления в этой сфере происходит увеличение субъектного состава преступлений, ужесточение наказаний кураторов, детализируется объективная сторона преступлений.

Путь развития уголовной ответственности за преступления в сфере банкротства был долг и до настоящего времени не достиг совершенства, что обусловлено и меняющимися условиями жизни общества. Учет положительного опыта прошлых лет, своевременное внесение необходимых изменений в

уголовно-правовые нормы, позволит эффективно противодействовать противоправным действиям в сфере банкротства.

Повышению эффективности применения уголовного законодательства будет способствовать разграничение составов преступлений в сфере криминального банкротства финансовых организаций: кредитных организаций, страховых организаций или негосударственных пенсионных фондов, а также ужесточение наказания за неправомерные действия при банкротстве, совершенные с использованием служебного положения, а равно лицом, контролирующим должника.

1.2. ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ В СФЕРЕ БАНКРОТСТВА

Для уяснения сущности преступлений в сфере банкротства необходимо понимать, что банкротство представляет собой наказуемое неисполнение должником своих обязательств по отношению к кредиторам. В связи с этим в основание банкротства положен критерий неплатежеспособности должника.

Институт банкротства (несостоятельности) – совокупность правовых норм, которые регулируют общественные отношения, связанные с банкротством юридических и физических лиц, а также ее (его) предотвращением.

Несостоятельность (банкротство) – признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, по выплате выходных пособий и (либо) по оплате труда лиц, которые работают либо работали по трудовому договору, и (либо) исполнить обязательство по уплате обязательных платежей, как отмечается в ст. 2 ФЗ 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [Консультант плюс...].

Институт банкротства по своей правовой природе – это сложный (межотраслевой) правовой институт, т.к. включает в себя неразрывно связанные нормы различных отраслей права: частно- и публично-правовых, материального

и процессуального. Включает нормы арбитражного процессуального права, по порядку производства по делам о банкротстве; трудового права; гражданского права, как непосредственно касающиеся сферы банкротства (в частности, ст. 25, 61, 65 ГК РФ), так и те, которые непосредственно его не касаются (в частности, исполнение обязательств или недействительность сделок); финансового права, регулирующего налоговые отношения, возникающие в процессе банкротства; уголовного и административного права, непосредственно устанавливающих ответственность за различные противоправные деяния при наличии признаков банкротства [Гайсина, с. 26].

Лицо признается банкротом при вынесении арбитражным судом решения о неплатежеспособности организации, а также в невозможности погасить требования кредиторов. Суд в процессе банкротства вводит обязательные действия, которые направлены на оценку настоящего состояния дел в компании, балансирование финансово-хозяйственного положения, по возможности оплаты всех долгов.

Главные признаки и критерии банкротства перечислены в ст. 3 Федерального закона № 127-ФЗ. Главным считается срок просрочки платежей, объем их по совокупности. Организация не является неплатежеспособной, если какое-либо из условий не выполняется.

Основные признаки банкротства:

- Наличие долговой задолженности перед кредиторами на сумму свыше 300000 руб.

- Минимальный срок неисполнения обязательств составляет 3 мес.

Инспирировать признание несостоятельности может учредитель должника, его кредиторы, различные уполномоченные органы такие, как социальные фонды, налоговая инспекция, органы суда, прокуратуры и т.д. Вместе с заявлением в арбитражный суд отправляются документы, иное обоснование непоплаченных долгов. В результате анализа всех обстоятельств суд выносит решение об отказе в возбуждении дела либо о рассмотрении банкротства. В случае банкротства возникает первая вспомогательная стадия – внешнего управления.

К субъектам банкротства относятся:

- Предприятие-должник – юридическое лицо, соответствующее нормам ст. 3 Федерального Закона № 127-ФЗ.

- Арбитражный суд.
- Исполнительный орган должника.
- Уполномоченные госорганы.
- Конкурсные кредиторы.
- Кредиторы.
- Независимый арбитражный управляющий.

На каждой из стадий признания неплатежеспособности имеются разные категории управляющих:

- Временный.
- Административный.
- Внешний.
- Конкурсный.
- Контрольные органы.
- Регулирующие органы.

Таким образом, главный признак банкротства для юридических лиц - просроченная задолженность на срок более 3 мес. и сумму свыше 300000 руб.

Ученые и молодые авторы, выделяют следующие признаки банкротства:

- Формальные и неформальные признаки банкротства.

Формальные признаки неплатежеспособности:

- Совокупная сумма просроченной задолженности превышает 300000 руб.
- Фактический срок неисполнения требований превышает 3 мес.

Неформальные признаки неплатежеспособности:

- Документарные.
- Финансовые.
- Управленческие.

Одним из важных признаков денежного обязательства является наличие у должника обязанности выплачивать деньги, а не передавать товары либо оказывать иные услуги.

Для определения признаков банкротства неплательщика могут быть приняты во внимание суммы, взысканные судом вместо исполнения обязательства перед кредитором в натуральной форме. Исключительно, после признания должника банкротом кредитор может предъявить требования по не денежным обязательствам имущественного характера (о передаче имущества в собственность, оказании услуг, выполнении работ) [Гайсина, с. 31].

Основаниями для возникновения денежных обязательств, неисполнение которых может привести к банкротству должника, являются:

- Гражданско-правовая сделка. К примеру, оплатить арендную плату, обязательство погасить кредит, оплатить выполненные по контракту работы;
- Причинение ущерба имуществу. К примеру, обязательство должника возместить кредитору расходы на ремонт сломанного автомобиля кредитора;
- Необоснованное обогащение. К примеру, должник получает денежные суммы от кредитора по ошибке;
- Бюджетный кредит (обязательство юридического лица-заемщика погасить полученный им кредит за счет бюджета).

В соответствии со статьей 2 ФЗ 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», эти термины эквивалентны. По сути, термину «несостоятельность» (банкротство) нормативными и судебными актами, представителями науки и практики придается более широкое значение.

Это также относится к «положению должника в течение всего процесса банкротства...». В связи с этим предлагается трактовать несостоятельность как особое состояние должника, а банкротство как «процесс применения экономических и правовых мер, внесудебных и судебных процедур, связанных с предупреждением его несостоятельности, рассмотрением арбитражным судом дела о его банкротстве...», «процедура... для реализации всех возможных мер конкурентного права» [Консультант плюс...].

Лицо считается неспособным удовлетворить требования кредиторов, если оно не исполнит свои обязательства перед ними в течение определенного периода времени. При таком подходе предполагается несостоятельность, хотя она может не соответствовать фактическим финансовым перспективам должника. На первый взгляд такой критерий кажется несправедливым, поскольку он не учитывает размер имущества должника и его отношение к сумме долга. Но исторический опыт показал, что только такой критерий способен защитить общественные интересы и оборот собственности. Это позволяет ускорить возбуждение дела о банкротстве, установить контроль, за распоряжением имуществом должника. Нецелесообразно учитывать стоимость имущества должника, так как она часто завышена. Помимо этого, кредиторам трудно получить информацию о размере имущества.

Для кредитных организаций и отдельных категорий неплательщиков закон прописывает иной критерий банкротства – критерий недостаточности имущества. В науке его еще называют «критерием неплатежей». При данном подходе лицо может быть признано банкротом, если оно не прекратило платить кредиторам, но общая сумма его долга превышает стоимость его имущества [Хаушев, с. 72].

Признаком банкротства организаций (по общему правилу) является неисполнение денежного обязательства, требований об оплате труда или выходных пособий, а также обязательства по уплате обязательных платежей в течение трех месяцев, как отмечается в ст. 3 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Указанный период исчисляется с даты, когда обязательство или обязательство должно было быть исполнено. К примеру, если срок погашения кредита по кредитному договору наступает 1 июня, то в случае невыполнения обязательства по погашению кредита указанный трехмесячный срок начинает течь 2 июня. Если кредит не будет погашен в течение этих трех месяцев, заемщик может быть признан банкротом.

Для отдельных категорий должников этот срок может быть продлен (к примеру, для стратегических организаций – шесть месяцев) или сокращен

(например, для банков – до 14 дней), могут быть установлены другие признаки банкротства. Таким образом, для финансовых организаций существует четыре альтернативных признака банкротства, в соответствии со ст. 183.16 ФЗ «О банкротстве» [Беркович, с. 63].

Таким образом, на основе вышеизложенного, мы можем сделать следующие выводы:

Несостоятельность (банкротство) – признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, по выплате выходных пособий и (либо) по оплате труда лиц, которые работают либо работали по трудовому договору, и (либо) исполнить обязательство по уплате обязательных платежей.

Лицо признается банкротом при вынесении арбитражным судом решения о неплатежеспособности организации, а также в невозможности погасить требования кредиторов. Суд в процессе банкротства вводит обязательные действия, которые направлены на оценку настоящего состояния дел в компании, балансирование финансово-хозяйственного положения, по возможности оплаты всех долгов.

Главные признаки и критерии банкротства перечислены в ст. 3 Федерального Закона № 127-ФЗ. Главным считается срок просрочки платежей, объем их по совокупности. Организация не является неплатежеспособной, если какое-либо из условий не выполняется.

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ БАНКРОТСТВА

2.1. ОБЪЕКТ И ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ БАНКРОТСТВА

Уголовно-правовая характеристика любых преступлений включает в себя раскрытие объективных и субъективных признаков того или иного состава преступления. Если рассматривать группу преступлений в сфере банкротства, то прежде всего нужно рассмотреть объект таких деяний.

Объекты преступлений делятся «по вертикали» (общий, родовой, видовой и непосредственный объекты) и «по горизонтали» (делится непосредственный объект). Ст. 195-197 УК РФ содержатся в разделе VIII, гл. 22 УК РФ, что определяет их родовой и видовой объект. Рассматривая непосредственный объект, если обратиться к ст. 196 УК РФ, то им выступают общественные отношения, по поводу признания должника банкротом.

Говоря о ст. 195 УК РФ, неправомерные действия непосредственно посягают на установленный законом порядок признания должника банкротом.

Можно сделать вывод, что объект преступлений в сфере банкротства – общественные отношения, которые возникают в порядке объявления должника банкротом, добровольного возмещения требований кредиторов, а также пропорционального и соответствующего очередности распределения конкурсной массы вследствие применения процедуры банкротства.

Помимо деления «по вертикали», выделяется классификация «по горизонтали» применительно к непосредственному объекту преступного деяния. Данная классификация конкретизирует характер и степень общественной опасности преступления, его сущность, помогает правильно дать уголовно-правовую оценку содеянному.

Согласно названной классификации, непосредственный объект может делиться на основной, дополнительный или факультативный.

В преступлениях в сфере банкротства наряду с основным непосредственным объектом, который определяет расположение конкретной статьи в соответствующем месте уголовного закона, можно выделить дополнительный объект – имущественные интересы кредиторов. Отдельные авторы относят интересы кредиторов к основному непосредственному объекту, а не дополнительному [Фролов, с. 203].

А.Х. Тимербулатов к дополнительному объекту преднамеренного банкротства относит также и трудовые права работников должника.

Факультативный объект по ст. ст. 195 – 197 УК РФ – интересы службы в коммерческих организациях.

Неправомерные действия при банкротстве чаще всего совершаются с целью неуплаты налогов. В роли факультативного объекта таких деяний представляются отношения в сфере налогообложения [Корепанова, с. 441].

Также в качестве факультативного непосредственного объекта выступают общественные отношения, которые обеспечивают интересы потребителей.

Предмет преступления имеет важное значение для понимания сущности объекта по рассматриваемым ст. ст. 195 – 197 УК РФ. Предметом преступления считается элемент объекта преступного деяния, при воздействии на который виновное лицо причиняет вред общественным отношениям [Волженин, с. 412].

В диспозиции ч. 1 ст. 195 УК РФ предметом преступления, является имущество, имущественные права, имущественные обязанности, а также сведения об имуществе.

Так как в УК РФ нет содержания понятий, то нужно обратиться отраслевым актам, в частности к Гражданскому кодексу РФ.

Гражданское законодательство также не содержит определения понятия «имущество», а лишь перечисляет его элементы, которые относятся к видам объектов гражданских прав.

В соответствии со ст. 128 ГК РФ к объектам гражданских прав относятся вещи (включая деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства,

бездокументарные ценные бумаги, цифровые права); результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага [Фролов, с. 206].

В данном случае интерес представляют ценные бумаги, которые имеют стоимостную оценку и принадлежат должнику. Такие бумаги могут использоваться для избежания несостоятельности или включения в конкурсную массу.

Предметом рассматриваемого преступления не признаются денежные знаки и ценные бумаги, которые изъяты из обращения (монеты старой чеканки, отмененные денежными реформами и т. п.) и билеты денежно-вещевой лотереи [Харитонов, с. 45].

Состав преступления по ч. 1 ст. 195 УК РФ не образуют, любое из действий, указанное в диспозиции статьи, с предметами, которые изъяты из оборота.

В диспозиции ч. 1 ст. 195 УК РФ, говорится об имуществе, которое может принадлежать должнику на праве собственности или праве хозяйственного ведения, должнику-юридическому лицу, индивидуальному предпринимателю – на праве собственности.

Относительно банкротств крестьянских (фермерских) хозяйств такое имущество принадлежит всем членам на правах общей собственности.

Можно сделать вывод что, под имуществом в отношении ч. 1 ст. 195 УК РФ нужно понимать вещи, в том числе наличные деньги, иное имущество.

Ценные бумаги на практике обычно рассматриваются как имущество [Смирнова, с. 131].

Примером может служить вынесенный приговор Калининского районного суда г. Тюмени от 17 мая 2018 г. Согласно данному приговору осуждены гр. П. и гр. Д., установлено, что ЗАО «Лесник» имело недостаток оборотных средств для ведения финансово-хозяйственной деятельности и своевременного погашения обстоятельств. При данных условиях гр. П. и гр. Д. в августе 2017

года вступили в предварительный сговор с целью совершения неправомерных деяний в предвидении банкротства, направленных на передачу и отчуждение имущества ЗАО в виде 100% передачи акций. Для достижения этой цели гр. П. и гр. Д. формально заключили договор купли-продажи векселя ЗАО с директором ПО «...», гр. В., приятелем которого является гр. П. Согласно договору, ПО «...» в оплату за полученный вексель передало ЗАО «Лесник» банковские векселя. Помимо этого, в договоре в качестве гарантии исполнения предусмотрен залог имущества ЗАО – принадлежащего ему пакета акций ОАО «Р.», что является несоразмерным объему требований залогодержателя с учетом превышения общей суммы залога более чем в 15 раз. После наступления срока оплаты, в период 21 августа 2017 года по 4 сентября 2017 года, по векселю ПО «...» передано все заложенное имущество.

УК РФ не определяет, что следует понимать под «имущественными обязанностями». Обращение к положениям гражданского законодательства также не позволяет однозначно определить данное понятие.

В соответствии с гражданским законодательством, имущественные обязанности можно определить как вытекающую из обязательственных имущественных правоотношений необходимость совершения субъектом определенных действий либо определенное законом, договором воздержание от социально вредных действий.

Следовательно, та информация, которая отражается в электронном документе, тоже может использоваться в роли предмета преступления по ч. 1 ст. 195 УК РФ.

В отдельный предмет неправомерных действий при банкротстве ч. 1 ст. 195 УК РФ выделяет бухгалтерские и иные учетные документы, отражающие экономическую деятельность юридического лица или индивидуального предпринимателя [Харитонов, с. [51]].

В судах по налоговым спорам часто делаются выводы о наличии искажений бухгалтерской, налоговой отчетности. Это дополнительный риск

привлечения к уголовной ответственности по «банкротным» статьям. Предметом преступления по ч. 2 ст. 195 УК РФ является имущество должника.

В части 3 ст. 195 УК РФ предметом преступления являются документы, которые нужны для исполнения обязательств, возложенных на арбитражного управляющего или временную администрацию кредитной организации, а также имущество, которое принадлежит должнику. К предмету данного состава можно отнести любые документы, характеристика которых была дана относительно к ч. 1 ст. 195 УК РФ. На основе этих документов можно оценить имущественное положение должника.

Предметом фиктивного банкротства может выступать информация, содержащая ложные сведения о наличии несостоятельности неплательщика [Смирнова, с. 135].

Таким образом, обобщая вышеизложенное, можно отметить, что в качестве объекта преступлений по статьям 195-197 УК РФ выступают общественные отношения.

Представляется, что предметом преступлений по ст. ст. 195 – 197 УК РФ, могут выступать имущество, имущественные обязательства, документы и другие материальные носители, которые отражают сведения об имуществе, а также бухгалтерские и иные учетные документы, которые содержат экономические показатели деятельности предприятия.

2.2. ПРИЗНАКИ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ БАНКРОТСТВА

В данном параграфе будет рассмотрена объективная сторона преступлений, предусмотренных ст. 195 – 197 УК РФ.

Норма уголовного закона РФ, которая регулирует ответственность за неправомерные действия при банкротстве, состоит из пяти частей, объединяющих признаки трех самостоятельных составов преступления.

Наблюдается ограниченность судебной практики по данной категории уголовных дел. Объективная сторона данной категории дел отражается в действиях/бездействии, которые совершаются при наличии признаков банкротства.

Анализируя ст. 2 ФЗ «О банкротстве», можно сказать, что ущерб, который нанесен имущественным правам кредиторов, может выражаться в уменьшении стоимости имущества должника и (или) увеличении размера имущественных требований к должнику.

В отношении данного состава преступного деяния, Ю.В. Морозова отмечает, что передача имущества другим лицам и отчуждение имущества являются видами сокрытия имущества. В связи с этим выделение их законодателем в роли самостоятельных действий в полной мере не обосновано и загромождает диспозицию статьи [Макаров, с. 410].

Деяния по передаче имущества другим лицам, отчуждение имущества, часто подвергаются критике в юридической литературе на предмет криминализации. Ряд авторов стоят на стороне законодателя в отношении передачи имущества другим лицам. По их мнению, утрата права собственности уменьшает конкурсную массу должника [Азизов, с. 127].

К примеру, приговором арбитражного суда Западно-Сибирского округа г. Тюмени от 14.11.2019 г., по делу № А27-3856, представительное лицо компании ООО «Кирпичный ряд» гр. А. был признан виновным в передаче во владение денежных средств организации путем заключения фиктивных договоров займа. Другая позиция говорит о том, что сделки по передаче имущества другим лицам, не уменьшают конкурсной массы должника.

Если говорить об отчуждении имущества, как о преступлении по ч. 1 ст. 195 УК РФ, то имущество должника не испытывает критических перемен, когда отчуждение имеет равноценный материальный результат, а значит такие действия не являются уголовно наказуемыми. Можно сказать и другое, когда реализация происходит бесплатно, или обменивается на неравное по цене

имущество, либо в виде денежной сделки, которая предполагает равноценный обмен, но на деле такой факт не имеет места [Гаухман, с. 131].

В законе о банкротстве (Гл. 3) имеются описания подозрительных сделок должника, которые суд может признать недействительными. Подозрительные сделки должник заключает на невыгодных условиях, что является важным критерием для квалификации таких действий как преступлений.

Ю.В. Морозова считает, что законодателю нерационально выделять деяние в виде уничтожения имущества, бухгалтерских и иных учетных документов, потому что должник не сможет его использовать для себя [Макаров, с. 412].

Подделкой бухгалтерских либо других учетных документов является их фальсификация, направленная на изменение подлинности документов. В этом случае важной задачей виновного является искажение информации об имуществе [Азизов, с. 130].

Деяние является оконченным в момент причинения крупного ущерба кредиторам [Азизов, с. 132].

Анализ практики рассматриваемого состава преступления позволяет сделать следующие выводы:

- во-первых, возможность выявления таких нарушений затруднена в силу специфики частноправовых отношений, в рамках которых осуществляется хозяйственная деятельность субъектов, ввиду чего имеется небольшое количество зарегистрированных преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 195 УК РФ.

- во-вторых, деяния по ч. 2 ст. 195 УК РФ, совершение неправомерных платежей кредиторам до возбуждения дела о банкротстве, и после возбуждения таких дел в суде. Большинство таких деяний происходит в ходе процедуры наблюдения.

Особым моментом при рассмотрении данной категории дел является фактическое наличие соответствующего обязательства между должником и лицом, имущественное требование которого удовлетворено. Такое условие

объясняется ситуацией, когда должник в целях уклонения от исполнения обязательств погашает требования по мнимой сделке, оплачивает фальсифицированные долги, такие действия не могут быть квалифицированы по ч. 2 ст. 195 УК РФ как незаконное удовлетворение имущественных требований одних кредиторов заведомо в ущерб другим кредиторам. Уголовная ответственность за такие преступления должна наступать по ч. 1 ст. 195 или ст. 196 УК РФ [Фролов, с. 210].

Состав преступления по ч. 2 ст. 195 УК РФ – материальный, поэтому наряду с деянием он также предполагает наступление последствий и наличие причинно-следственной связи между ними. Указанный акт составляется в момент причинения кредиторам крупного ущерба. [Азизов, с. 134].

Объективная сторона преступления, согласно диспозиции ст. 196 УК РФ, выражается в действиях / бездействии, влекущих неспособность юридического лица или гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя, в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязательство по уплате обязательных платежей. Состав материальный и наряду с деянием включает наступление последствий в виде крупного ущерба, и причинную связь между деянием и последствиями. Такие действия являются преднамеренными, то есть увеличивают неплатежи должника [Улезько, с. 130].

Анализируя способы преднамеренного банкротства, как таковые, необходимо назвать действия, определенные Временными правилами проверки наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2004 г. № 855:

1. Заключение сделок на условиях, не соответствующих рыночным отношениям и деловой практике.

2. Непринятие мер для взыскания дебиторской задолженности.

Так, в г. Тюмени было возбуждено уголовное дело по факту преднамеренного банкротства ООО «Бетон-Тюмень». За период с февраля 2012

года по март 2017 года, ответственные лица, совершили умышленные действия, которые нанесли крупный ущерб требованиям кредиторов в размере 520 млн рублей. Неплатежеспособность в данном случае носила кумулятивный характер в течение пяти лет. Обвинительный приговор вынесен Ленинским районным судом в сентябре 2017 года.

Подобным примером, является и Приговор Центрального районного суда г. Тюмени от 12.02.2016 года. Суд признал гр. В. виновным в совершении умышленного банкротства. Точнее, умышленное увеличение неплатежеспособности АО «УралБлок» за период с 09.06.2016 по декабрь 2018 года. Директор гр. В. причинил крупный ущерб в размере 19 млн рублей, а также задолженность по заработной плате в размере 1 млн 346 тыс. рублей.

По мнению М.А. Зиньковского, основной признак преднамеренного банкротства представляет собой действия руководителя организации, аффилированного лица, собственника, которые нанесли ущерб кредитору в виде неисполнения денежных обязательств, а также обязательств по налоговым платежам [Зиньковский, с. 138].

Важным признаком объективной стороны преднамеренного банкротства, Н.Н. Пивоварова считает создание или увеличение неплатежеспособности. Она предполагает, что устранение этого термина из ст. 196 УК РФ после внесенных поправок в 2005 году, было сделано безосновательно [Пивоварова, с. 17].

Для привлечения лица к уголовной ответственности по статье 196 УК РФ недостаточно понести убытки в результате сделок или действий, противоречащих разумным рамкам поведения, необходимо, чтобы такие сделки и (или) действия создавали или увеличивали неплатежеспособность должника, что в результате повлекло причинение крупного ущерба. Этот вывод подтверждается и судебной практикой.

Объективная сторона уголовно наказуемых деяний по рассматриваемой статье 197 УК РФ, отражается в заведомо ложном публичном объявлении о несостоятельности, а также причинении крупного ущерба в следствие таких действий и причинно-следственной связи между ними.

Анализируя данную статью, можно сказать, что правовая природа этого деяния вызывает различные мнения в юридической литературе. По мнению исследователей, причиной таких противоречий, является конкуренция гражданско-правовых и уголовно-правовых толкований различных аспектов фиктивного банкротства, которые появились с момента криминализации данного преступления.

Учитывая толкование статьи 197 УК РФ, заявление о несостоятельности должно быть ложным, а также публичным, то есть не соответствующим реальной действительности, потому что лицо платежеспособно и имеет возможность удовлетворить имущественные требования кредиторов.

В данном случае возникает очевидное противоречие, которое выражается в том, что суд принимает решение о признании должника банкротом при наличии соответствующих признаков. В случае их установления факт ложного объявления о несостоятельности отсутствует. В данной ситуации смысл такой нормы теряется, и она становится недействительной. Статья 197 УК РФ требует внесения законодателем соответствующих изменений. Такие противоречия и проблемы понимания состава данного уголовно наказуемого деяния, объясняют отсутствие судебной практики привлечения к уголовной ответственности за данное преступление.

Действующая редакция статьи 197 УК РФ не содержит указания на цель совершения фиктивного банкротства. Сущность фиктивного банкротства заключается в злоупотреблении платежеспособным субъектом теми возможностями, которые законодатель предоставляет несостоятельному должнику [Макаров, с. 416].

Неправомерное деяние по статье 197 УК РФ, а также другие элементы уголовного банкротства, заканчивается в момент причинения кредиторам крупного ущерба. Имеется мнение, относительно которой ущерб в рамках данного деяния может быть причинен с помощью заключения мирового соглашения должника с кредиторами, которые были введены в заблуждение. В

следствие чего должник получает возможность отсрочки платежей по долгам. Такая позиция полностью обоснованной не является.

Так, приговором Центрального районного суда г. Тюмени от 19.06.2016 г. гр. Д. и гр. Т. признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного ст. 197 УК РФ и ч. 5 ст. 33, ст. 197 УК РФ соответственно. Установленные лица считались учредителями своей организации, и имели долю в уставном капитале 50/50. Начальником ООО был гр. Д, заместителем – гр. Т. Обозначенные лица, хотели совершить фиктивное банкротство своей компании. Директор гр. Д. подделал проверку, занизив цену остатка продукции на складе, акт проверки подписал, и заместитель гр. Т. Начальник компании подал заявление в Центральный районный суд г. Тюмени на предмет банкротства своей организации. В данном заявлении были указаны неверные остатки товаров на складе, а также он умолчал о том, что у ООО есть расчетный счет, большой долг по дебету. Суду не были предоставлены подлинные бухгалтерские и налоговые декларации, в которых отражены реальные показатели компании. На основании недостоверных сведений решением Центрального районного суда ООО признано несостоятельным, и открыто конкурсное производство. Проведенная по делу финансово-экономическая экспертиза установила, что на дату обращения в суд ООО сохранило положительный объем чистых активов, что позволило организации удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам в полном объеме. Заведомо ложное публичное заявление руководителя Компании о ее несостоятельности причинило крупный ущерб кредиторам и государству. Из-за сокрытия имущества требования кредиторов не могли быть удовлетворены, кроме того, само предприятие лишилось всех своих активов, не выполнило свои обязательства перед кредиторами и государством и прекратило хозяйственную деятельность.

Арбитражный управляющий анализирует признаки фиктивного банкротства согласно с Правилами проверки наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства арбитражными управляющими от 27.12.2004 № 855. На основании аудиторской проверки анализируются показатели и динамика

коэффициентов. По результатам определяют платежеспособность должника, которые рассчитываются за проверяемый промежуток времени.

Законодатель возложил на арбитражного управляющего проведение анализа деятельности должника на присутствие признаков фиктивного и преднамеренного банкротства. От арбитражного управляющего зависят результаты проверки, что ставит под сомнение его честность и объективность. Правильным думается наделить такими полномочиями иных специалистов, заинтересованность которых в данном вопросе будет исключена. [Азизов, с. 137 – 141].

Таким образом, на основе вышеизложенного, можно сделать следующие выводы:

В основе преступления в сфере банкротства по ч. 1 и 2 ст. 195 УК РФ лежат признаки банкротства. То есть преступные действия были осуществлены в истории больше, чем, трехмесячного несоблюдения должником своих обещаний перед кредиторами, но срок их выполнения наступил, и они обязаны были быть выполнены. Однако виновный предпочитает сокрыть имущество и документы, уничтожить или продать имущество или совершить другие деяния, перечисленные в статье. Для привлечения к ответственности по УК РФ необходимо наличие последствий в виде крупного ущерба.

Объективная сторона преступления по ст. 196 УК РФ может выражаться как в действиях, так и бездействии, названных в диспозиции нормы. Для привлечения к ответственности по данной статье необходимо наличие последствий в виде крупного ущерба. Для привлечения лица к уголовной ответственности по статье 196 УК РФ недостаточно понести убытки в результате сделок или действий, противоречащих разумным рамкам поведения, необходимо, чтобы такие сделки и (или) действия создавали или увеличивали неплатежеспособность должника, что в результате повлекло причинение крупного ущерба. Этот вывод подтверждается и судебной практикой.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 197 УК РФ, считается заранее ложное объявление о несостоятельности. А значит

совершенное в средствах массовой информации известие о собственной несостоятельности, которое не соответствует реальности. Учитывая толкование статьи 197 УК РФ, заявление о несостоятельности должно быть ложным, а также публичным, то есть не соответствующим действительности, потому что лицо платежеспособно и имеет возможность удовлетворить имущественные требования кредиторов. Уголовная ответственность наступает при возникновении крупного ущерба.

ГЛАВА 3. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СУБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ БАНКРОТСТВА

3.1. СУБЪЕКТЫ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ БАНКРОТСТВА

В отличие от большинства других уголовных дел в сфере банкротства, ч. 1 ст. 195 УК РФ не имеет прямого указания на вероятных субъектов уголовной ответственности. Роль такого субъекта выполняет физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста, как обладающее соответствующими полномочиями – руководитель юридического лица, а также гражданин, в том числе индивидуальный предприниматель. Эти лица в силу своих полномочий для выполнения объективной стороны действия и причинения тем самым крупного ущерба символически определены к субъектам первого значения, в отношении которых позиции ученых сходятся. Как раз эти лица в силу своих обязанностей и полномочий в большей степени имеют право распоряжаться имуществом и другими активами в своей организации. Судебная практика резюмирует, что во всех случаях таких деяний по ч. 1 ст. 195 УК РФ субъектом преступлений считается начальник должника, в ряде случаев учредитель (участник), что вполне понятно с точки зрения их правового статуса и реальных возможностей.

Признанию этих лиц субъектами преступлений в сфере «банкротства» препятствует отсутствие прямого упоминания о них в уголовном законодательстве. В этом случае, при определении субъекта преступления возникает необходимость обращения к специальному законодательству.

Преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 195 УК РФ, может быть совершено при наличии признаков банкротства, как до обращения в арбитражный суд, так и в период надзора, финансового оздоровления и внешнего управления. Следовательно, представляется вполне уместным рассматривать арбитражного управляющего в как субъект уголовной ответственности за неправомерные действия при банкротстве (ч. 1 ст. 195 УК РФ), который, став руководителем

должника, обладает всеми полномочиями для совершения неправомерных действий. Так как на стадии наблюдения и финансового оздоровления арбитражный управляющий не имеет статус руководителя юридического лица, а только в определенной степени ограничивает его работу, арбитражный управляющий может стать соучастником такого.

Анализируя данный вопрос, представляется возможным предусмотреть в УК РФ самостоятельную норму, устанавливающую ответственность арбитражных управляющих за действия, предусмотренные ст. 195 УК РФ.

Несмотря на большой объем дел данной категории, в практике имеются случаи, когда арбитражный управляющий привлекался к ответственности за совершение действий, предусмотренных ч.1 ст.195 УК РФ.

Так, приговором Калининского районного суда г. Тюмени, от 10 июля 2014 г., гр. Н. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 195 УК РФ. Будучи назначен решением Арбитражного суда Тюменской области управляющим ООО «Как своим», достоверно зная о своих обязательствах по Закону о банкротстве, умышленно совершил незаконные действия при банкротстве, путем сокрытия и отчуждения имущества ООО, причинив крупный ущерб кредиторам на общую сумму 5 млн. 659 тыс. рублей.

Действующее гражданское законодательство признает банкротство одной из форм ликвидации юридического лица. В связи с этим, в судебной практике случаются ситуация, когда ликвидация связана с преступлениями, которые в совокупности именуется уголовными видами банкротства. Поэтому представляется вполне уместным предусмотреть ликвидатора в качестве субъекта рассматриваемых преступлений [Макаров, с. 417].

До внесения изменений от 01.01.2021 ФЗ № 241-ФЗ, законодатель в качестве субъекта преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 195 УК РФ, прямо называет руководителя юридического лица, его учредителя (участника), гражданина-должника, в том числе индивидуального предпринимателя. Такой подход вызвал критику в научной среде: по мнению исследователей, в такой ситуации защита прав кредиторов существенно затруднена, что требует

расширения круга субъектов, предусмотренных ч. 2 ст. 195 УК РФ. Это замечание представляется обоснованным: функции руководителя возлагаются на ликвидационную комиссию, которая является субъектом рассматриваемого преступления, хотя в ее распоряжении имеется весь арсенал средств. Также, совершение действий, после возбуждения дела о банкротстве, в ходе любой из процедур, назначенных Арбитражным судом, при осуществлении управленческих полномочий субъектов.

На практике имеются прецеденты, когда наряду с руководителем должника к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 195 УК РФ привлекался арбитражный управляющий. Так, приговором Ленинского районного суда по г. Тюмени осужден гр. П. по ч. 2 ст. 195 УК РФ. Данный гражданин являлся директором ООО «ОмегаТранс», а также гражданин Р. по п. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 195 УК РФ – управляющий ООО.

Известно, что имеющегося имущества у должника ООО «ОмегаТранс» недостаточно для погашения требований всех кредиторов. Гр. П. при содействии временного управляющего Р., который дал письменное согласие банку на перевод денежных средств должника ООО «ОмегаТранс» кредитору, произвел незаконное удовлетворение требований одного кредитора, причинив крупный ущерб другим.

Также, приговором Центрального районного суда г. Тюмени от 21.03.2016 г. гр. А. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 195 УК РФ. Гражданин А. являясь конкурсным управляющим АО, в нарушение пунктов 1, 2 статьи 5 ст. 134 ФЗ «О банкротстве», неоднократно производил текущие платежи третьей и четвертой стадий, при наличии непогашенных текущих обязательств второй стадии, причинив крупный ущерб. Таким образом, судебная практика подтверждает возможность арбитражного управляющего выступать в качестве субъекта преступных деяний, ввиду чего его действия не могут оставаться вне уголовно-правовой оценки.

Так, приговором Ленинского районного суда г. Тюмени от 28.09.2015 г., гр. Т. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст.

195 УК РФ. Гражданин Т., являясь учредителем и генеральным директором ООО «МКСталь», заведомо зная, что Арбитражным судом по Тюменской области в отношении Общества открыто конкурсное производство, назначен конкурсный управляющий, умышленно нарушил положения ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», чем причинил арбитражному управляющему крупный ущерб на сумму 32 млн. 359 тыс. рублей.

В 2017 году, приговором Центрального районного суда г. Тюмени за совершение неправомерного деяния, предусмотренных ч. 3 ст. 195 УК РФ, признан виновным заместитель директора юридического лица гр. О., действующий умышленно, осознавал общественную опасность своих действий и желал наступления их последствий. Гр. О., препятствовал законной деятельности арбитражного управляющего и не передал бухгалтерскую отчетность по хозяйственной деятельности. Так же не передал имущество, чем препятствовал выполнению конкурсным управляющим деятельности по возмещению ущерба кредиторам. В итоге, это повлекло последствия в виде крупного ущерба.

За подобные деяния – незаконное воспрепятствование деятельности арбитражного управляющего, в 2019 году Центральным районным судом г. Тюмени осужден индивидуальный предприниматель гр. Б.

Федеральный Закон от 01.07.2021 № 241 ФЗ внес изменения в ст. 196 УК РФ. Появились новые субъекты уголовной ответственности. По данной статье к субъектам также относят контролирующих должника лиц.

Из практики следует что, на основании статьи 196 УК РФ субъектами могут являться учредитель юридического лица, руководитель организации, индивидуальный предприниматель. Судебная практика по привлечению физических лиц к уголовной ответственности в связи с банкротством, не получила на сегодняшний день своего развития. Этот факт можно объяснить тем, что для наступления уголовной ответственности по такой категории уголовных дел, должен быть причинен крупный ущерб (два миллиона двести пятьдесят тысяч рублей). Думается, что такой размер ущерба наиболее типичен для

субъектов, которые ведут коммерческую деятельность, и выступает существенным ограничением, для привлечения к уголовной ответственности физического лица.

Субъективная сторона преступления по ст. 197 УК РФ, отмечается виной в виде прямого умысла. Следовательно, для привлечения к уголовной ответственности за фиктивное банкротство, необходимо доказать прямой умысел виновного.

Судебная практика по данной категории дел показывает, что во всех случаях субъекты, указанные в диспозиции нормы, признаются виновными в совершении фиктивного банкротства. Обращает на себя внимание ограничение объема субъектного состава в диспозиции ст. 197 УК РФ, как и в других преступлениях в сфере банкротства.

С.А. Цветкова думает, собственно, что всякий из управляющих имеет возможность быть субъектом неправомерных действий по ст. 197 УК РФ, в том числе, когда в ходе проверки на присутствие признаков фиктивного банкротства он не совершает действий по раскрытию информации, а еще содействует возбуждению производства по делу о несостоятельности, несмотря на отсутствие признаков банкротства. Обе позиции категоричны: с одной стороны, не любой арбитражный управляющий может быть субъектом по ст. 197 УК РФ, в случае возбуждения производства по делу о банкротстве, не обращая внимания на отсутствие признаков банкротства [Цветкова С.А., Карлов Г.В. и др., с. 3].

Таким образом, подытоживая вышеизложенное, можно отметить, что субъектами преступления в диспозиции ч. 1 ст. 195 УК РФ являются:

- руководителя организации должника
- арбитражный управляющий,
- внешний и конкурсный арбитражный управляющий,
- начальник управляющей организации,
- индивидуальный предприниматель,
- иных лиц, например главный бухгалтер, члены ликвидационной комиссии.

Учредители (участники) юридического лица не являются субъектами уголовных банкротств, но могут нести ответственность за эти преступления в качестве организаторов, подстрекателей или соучастников.

Представляется возможным предусмотреть арбитражного управляющего в качестве субъекта уголовной ответственности по ст. 197 УК РФ. В связи с тем, что уже неоднократно отмечалось, это лицо является специалистом в данной области, а также наделен рядом полномочий, дающих ему возможность влиять на ход событий, в том числе оказывать содействие в совершении виновных действий.

3.2. СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ БАНКРОТСТВА

Все виды преступлений, связанных с банкротством, совершаются умышленно. К. Колб уточняет: преднамеренно либо предумышленно, поскольку намерение совершить преступление формируется до совершения действия.

Вопрос о субъективной стороне преступления, которые предусмотрены ч. 1 ст. 195 УК РФ, как и в целом уголовные банкротства, не является однозначным. В общем смысле эти деяния совершаются с умышленной формой вины. Спорным остается уточнение вида умысла. Вопросы субъективной стороны преступного деяния, предусмотренного ст. 195 УК РФ, вызывают наибольшую трудность, потому что сложно установить грань между законными и незаконными действиями, то есть между гражданскими и уголовными отношениями.

Правильным утверждением в рамках данного исследования представляется то, что рассматриваемые деяния характеризуются прямым умыслом. Совершая определенные действия / бездействие, предусмотренные диспозицией ч. 1 ст. 195 УК РФ, виновное лицо принимает ряд мер, направленных на увеличение своих денежных обязательств и уменьшение своего

имущества, в результате чего желаемые банкротом последствия в виде разницы между активами и обязательствами [Пустьяков, с. 97].

Судебная практика также подтверждает эту позицию: Центральным судом г. Тюмени, в приговоре от 14 мая 2016 г., указывается, что осужденный В., принимая во внимание, собственно что в отношении должника введена процедура наблюдения, без неотклонимого согласия временного управляющего отчуждать активы организации по сниженной стоимости, чем причинил ООО крупный ущерб, в чем есть прямой умысел.

В рассматриваемой статье 195 УК РФ отмечается, собственно, что те, кто дает предпочтение одному кредитору, должны делать это сознательно в ущерб иным. Отсюда следует, что данное деяние может быть совершено только лишь с прямым умыслом. По этому поводу можно привести пример. Начальник «Технохим» гр. М. подал заявление в Арбитражный суд о несостоятельности своей организации. Суд его заявление принял. На этом основании гр. М. отдал долг кредитору, который стоял по закону в третьей очереди в реестре кредиторов. Директор «Технохим» дал показания следователю, что не захотел оплачивать долги другим кредиторам. Адвокат гр. М. в этой связи настаивал на отсутствии оснований для возбуждения уголовного дела, так как в данном действии по ч. 2 ст. 195 УК РФ прямого умысла нет. Следователь отказал в удовлетворении ходатайства адвоката.

Обращая внимание то, что действия в ст. 195 УК РФ, нередко могут не выделяться от обычных действий субъекта в ходе его обыкновенной экономической деятельности организации. Можно сказать, что в данных деяниях конфигурация вины разграничивает криминальное поведение от некриминального.

По итогу можно сказать, что умысел, диспозиции ч. 1 ст. 195 УК РФ, бывает только прямым. [Пивоварова, с. 130].

Субъективная сторона преступлений, по ч. 2 ст. 195 УК РФ, имеет прямой умысел. При этом важным моментом является необходимость наличия признаков неплатежеспособности, о которых виновное лицо знало, и при

принятии решения о досрочном погашении своих обязательств оно должно было понимать, что конкурсной массы (имущества должника, на которое может быть обращено взыскание) недостаточно для удовлетворения требований кредиторов всех очередей. Такое удовлетворение приведет к ущербу другим кредиторам, что должно быть непосредственно видно из обстоятельств уголовного дела.

Как и все преступления по «банкротным» статьям, субъективная сторона преступления в диспозиции ч. 3 ст. 195 УК РФ характеризуется умышленной формой вины. Часто в предпринимательской деятельности риск является необходимостью для ведения хозяйственной деятельности. Но будет неправильно, если какие-либо действия хозяйствующего субъекта, приведшие к неплатежеспособности, попадут под действие уголовного закона, который определяет характеристику этого действия с прямым умыслом.

Состав преднамеренного банкротства, в соответствии со ст. 196 УК РФ, является материальным, поэтому умысел может быть как прямым, так и косвенным. Поскольку диспозиция данной уголовно-правовой нормы ничего не говорит о мотивах или целях данного преступления, то мы не сможем сузить понимание вида умысла только до прямого.

Совершив преступление по ст. 196 УК РФ с прямым умыслом, виновный понимал общественную опасность собственных поступков (бездействия), которые повлекли неспособность юридического лица или гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя, в полном размере оплатить требования кредиторов по денежным обязательствам [Пустяков, с. 99].

Субъективная сторона преступления по рассматриваемой ст. 197 УК РФ, характеризуется виной в виде прямого умысла. По этому поводу можно сказать, что для привлечения лиц к уголовной ответственности за фиктивное банкротство, нужно доказать прямой умысел в поступках соответствующих лиц. Например: указывая прямой умысел в деяниях осужденных Приговором Армавирского городского суда Краснодарского края от 25.09.2010 года, Суд показал, что виновные действовали по заблаговременно продуманному плану, о чем говорят их поступки: отказались передавать Банкам залоговые документы;

клиентам отправили письма и договоры цессии, о передачи прав требования и обязательств Обществом другой, подконтрольной виноватым лицам ООО; работники лишены работы, которые буквально в одно и тоже время были приняты на подобные должности и продолжали работу на местах по тому же адресу; переданы товары в другую подконтрольную компанию.

Таким образом, на основе вышеизложенного, можно сделать следующие выводы:

Субъективная сторона преступлений по рассматриваемым статьям 195-197 УК РФ, отмечается виной в виде прямого умысла.

Часть 1 ст. 195 УК РФ не распространяется на возможные злоупотребления со стороны самих кредиторов, нацеленные на причинение имущественного вреда должнику, иным кредиторам.

Социальная угроза поступков недобросовестных кредиторов, как и дееспособность действия, причинить немаловажный урон, заключается в том, что незаконные действия кредиторов наносят имущественный вред должнику, иным кредиторам, лишая их части того, на что они имели право рассчитывать при надлежащем распределении конкурсной массы.

3.3. ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ БАНКРОТСТВА И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

В ходе работы были исследованы проблемы, которые на наш взгляд, имеют сложности, как для теоретического понимания, так и на практике относительно криминальных банкротств.

Одной из проблем является бланкетный характер рассматриваемых ст. 195-197 УК РФ, что создает необходимость обращаться к положениям гражданского законодательства. Дополнительные сложности создаются и на практическом уровне, в случаях, возникновения противоречий гражданского законодательства с нормами уголовного закона. Чтобы устранить проблему, предлагается возможным внести в категории данных преступлений четкие, детальные

определения, а также регулирование таких уголовно-наказуемых деяний. Как вариант, это поможет избежать произвольных трактовок таких норм, а также повысит эффективность применения рассматриваемых составов преступлений.

Другим возможным вариантом, может быть замена в ст. ст. 195-197 УК РФ, признака «крупный ущерб» на «совершенные в крупном размере». В диспозиции ч. 3 ст. 195 УК РФ «крупный размер» использовать относительно характеристики деяний, таких как уклонение от передачи имущества, но не документов.

Следующая проблема, это проблема в понимании и значении института банкротства, как и для уголовного права РФ, так и для иных правовых институтов: данный вопрос поднимается, как устное отступление на многих конференциях, посвященных банкротству, но не разбирается целостно.

Так 28 февраля 2018 г. в стенах Юридического института Томского государственного университета прошла публичная лекция на тему «Банкротство». С докладом выступил Егоров Андрей Владимирович – директор Российской школы частного права, первый заместитель руководителя Исследовательского центра частного права им.

Андрей Владимирович рассмотрел основные и ключевые проблемы института банкротства и поговорил о судебной практике. Лектор предложил всем присутствующим, рассудить, в чем состоит суть института банкротства. Этот вопрос был поднят им, поскольку в обыденной жизни не юристами (по мнению Андрея Владимировича), банкротство часто понимается, как нечто антиобщественное. Так как позволяет уйти от ответственности большому количеству должников, и кредиторы, часто не получают свои денежные средств или получают их не в полной мере, а порой бывает казусы, связанные с тем, что должники избегают ответственности предусмотренной УК РФ.

Андрей Владимирович, высказал мнение, о том, что институт банкротства призван в условиях неочевидности и отсутствия способности платить по долгам в полной мере, дать возможность получить денежные средства из имеющихся средств у должника. Данные денежные средства уплачиваются в наиболее правильной мере и последовательности, для того чтобы из их малого объема

досталось всем. Таким образом, все правомерные кредиторы получают определенный результат, и в тех условиях, в которых этот результат мог существовать. В свою очередь должник несет определенные правовые последствия, и в дальнейшем может продолжить вести нормальную экономическую деятельность.

Таким образом, институт банкротства, способствует нормальному функционированию экономики страны, что напрямую влияет на все слои населения и правовые институты страны благоприятно (в том числе и на уголовную сферу). Данное функционирование, так же способствует снижению криминогенной обстановки и криминализации населения. В свою очередь нормы УК РФ (ст. 195 – ст.197 УК РФ) способствуют развитию общей и частной превенции в данных отношениях.

Итог в решении проблемы: прописать вышеупомянутые положения и высказывания в преамбуле ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». В статью первую добавить цели и задачи данного закона (поскольку в статье второй встречается формулировка: «...для целей настоящего закона», а сами, цели в законе не поименованы). Данные изменения позволят лучше понимать закон, и будут способствовать устранению правовой неграмотности и злоупотребления правом. По итогу мы получим снижения криминогенной обстановки в стране (в том числе и по статьям 195 – 197 УК РФ), и нормальное экономическое функционирование, что так же способствует снижению маргинализации населения.

Значительным упущением и сферой для злоупотреблений, представляется позиция законодателя в том, что он возложил на арбитражного управляющего проведение анализа деятельности должника на присутствие признаков фиктивного и преднамеренного банкротства. От арбитражного управляющего зависят результаты проверки, что ставит под сомнение его честность и объективность. Правильным думается наделить такими полномочиями иных специалистов, заинтересованность которых в данном вопросе будет исключена.

Таким образом, в данном разделе работы были выявлены некоторые проблемы и предложены пути их разрешения:

- Большинство норм, которые связаны с институтом банкротства в различных правовых актах, являются бланкетными. Этот факт значительно усложняет понимание и пользование данными нормами в уголовной сфере. Предлагается более четко структурировать ФЗ РФ «О несостоятельности (банкротстве)». Так же установить более четкие формулировки и регламентацию действий.

- Другим возможным вариантом, может быть замена в ст. ст. 195-197 УК РФ, признака «крупный ущерб» на «совершенные в крупном размере». В диспозиции ч. 3 ст. 195 УК РФ «крупный размер» использовать относительно характеристики деяний, таких как уклонение от передачи имущества, но не документов.

- Значительным упущением и сферой для злоупотреблений, представляется позиция законодателя в том, что он возложил на арбитражного управляющего проведение анализа деятельности должника на присутствие признаков фиктивного и преднамеренного банкротства. От арбитражного управляющего зависят результаты проверки, что ставит под сомнение его честность и объективность. Правильным думается наделить такими полномочиями иных специалистов, заинтересованность которых в данном вопросе будет исключена.

- Проблема в отнесения ст. 195 – 197 УК РФ, к тем или иным группам преступлений. Данная проблема прослеживается не у всех авторов, так как они считают правильным и необходимым относить данные преступления, в группу преступлений экономической деятельности исходя из норм главы 22 УК РФ.

- Отсутствия четкого понимания целей и задач банкротства у населения страны. Необходимо сформулировать и прописать данные цели и задачи в статье 2 ФЗ РФ «О несостоятельности (банкротстве)».

- Необходимо принять Постановление Пленума ВС РФ. Пленуму Верховного Суда РФ нужно четко и грамотно изучить и обобщить судебную

практику по данному вопросу, для лучшего и полного понимания института ответственности за преступления в сфере банкротства и их функционирования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Смыслом криминальных банкротств в России является сокрытие активов и освобождение от долгов. Об этом говорит снижение доли удовлетворенных требований кредиторов. Существуют проблемы со стороны государства по пресечению преступлений в сфере банкротства. Также есть проблемы по полному удовлетворению требований кредиторов. Имеется связь между теневой экономикой и преступлениями в сфере банкротства – это заключение заведомо невыгодных сделок, фиктивные контракты, занижение учетной стоимости имущества, сокрытие имущества, сокрытие и фальсификация учетных документов и другое. В связи с пробелами в законодательстве были приняты поправки Федеральным законом от 01.07.2021 № 24-ФЗ, который изменил ст. 195 и 196 УК РФ. В сфере банкротства происходит увеличение субъективного состава преступлений, ужесточение наказаний специальных субъектов, детализируется объективная сторона преступлений.

Наряду с банкротством юридических лиц, существует и банкротство физических лиц. Деяния в сфере банкротства физических лиц тоже влекут уголовную ответственность. Судебная практика по привлечению физических лиц к уголовной ответственности в связи с несостоятельностью, не получила на сегодняшний день своего развития. Этот факт можно объяснить тем, что для наступления уголовной ответственности по такой категории уголовных дел, должен быть причинен крупный ущерб (два миллиона двести пятьдесят тысяч рублей). Думается, что такой размер ущерба типичен для юридических лиц. Также к криминальным банкротствам можно отнести фальсификацию финансовых документов учета и отчетности финансовой организации по ст. 172.1 УК РФ.

Сущность преступлений в сфере банкротства – это наказуемое неисполнение должником своих обязательств по отношению к кредиторам. В связи с этим в основание банкротства положен критерий неплатежеспособности должника.

В выпускной квалификационной работе были представлены и изучены уголовно-правовые меры противодействия в сфере банкротства.

Обобщение теоретического и практического материала позволяет нам сделать следующие выводы:

Проведя теоретический анализ современных данных, можем утверждать, что путь развития уголовной ответственности за преступления в сфере банкротства был долог и до настоящего времени не достиг совершенства, что обусловлено и меняющимися условиями жизни общества. Учет положительного опыта прошлых лет, своевременное внесение необходимых изменений в уголовно-правовые нормы, позволит эффективно противодействовать неправомерным действиям в сфере банкротства.

Объект преступлений – совокупность общественных отношений, предусмотренных гл. 22 УК РФ, в том числе уголовных банкротств, ответственность за которые отмечается в одной главе Особенной части УК РФ.

Предмет преступлений в ст. ст. 195-197 УК РФ – это имущество, имущественные обязательства, документы и иные материальные носители, которые отражают сведения об имуществе, а также бухгалтерские и иные учетные документы, которые содержат информацию об экономической деятельности организации.

В основе объективной стороны преступления в сфере банкротства по ст. 195 УК РФ лежат признаки банкротства. То есть преступные действия были осуществлены в истории больше, чем, трехмесячного несоблюдения должником своих обещаний перед кредиторами, но срок их выполнения наступил, и они обязаны были быть выполнены. Однако виновный предпочитает скрыть имущество и документы, уничтожить или продать имущество или совершить другие деяния, перечисленные в статье. Для привлечения к ответственности по УК РФ необходимо наличие последствий в виде крупного ущерба.

Объективная сторона преступления по ст. 196 УК РФ может выражаться как в действиях, так и бездействии, названных в диспозиции нормы. Для привлечения к ответственности по данной статье необходимо наличие

последствий в виде крупного ущерба. Для привлечения лица к уголовной ответственности по статье 196 УК РФ недостаточно понести убытки в результате сделок или действий, противоречащих разумным рамкам поведения, необходимо, чтобы такие сделки и (или) действия создавали или увеличивали неплатежеспособность должника, что в результате повлекло причинение крупного ущерба. Этот вывод подтверждается и судебной практикой.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 197 УК РФ, считается заранее ложное объявление о несостоятельности. А значит совершенное в средствах массовой информации известие о собственной несостоятельности, которое не соответствует реальности. Учитывая толкование статьи 197 УК РФ, заявление о несостоятельности должно быть ложным, а также публичным, то есть не соответствующим действительности, потому что лицо платежеспособно и имеет возможность удовлетворить имущественные требования кредиторов. Уголовная ответственность наступает при возникновении крупного ущерба.

Составы преступлений, предусмотренных ст. 195-197 УК РФ содержат указания на специальный субъект.

Субъективная сторона преступлений по рассматриваемым статьям 195-197 УК РФ, отмечается виной в виде прямого умысла.

Проанализирован ряд проблем в сфере банкротства и выявлены пути их решения:

- Большинство норм, которые связаны с институтом банкротства в различных правовых актах, являются бланкетными. Этот факт значительно усложняет понимание и пользование данными нормами в уголовной сфере (и не только). Предлагается более четко структурировать ФЗ РФ «О несостоятельности (банкротстве)». Также установить более четкие формулировки и регламентацию действий.

Возможным вариантом, может быть замена в ст. ст. 195-197 УК РФ, признака «крупный ущерб» на «совершенные в крупном размере». В диспозиции

ч. 3 ст. 195 УК РФ «крупный размер» использовать относительно характеристики деяний, таких как уклонение от передачи имущества, но не документов.

- В качестве значительного недостатка, представляется отсутствие регламентации уголовно-правовой ответственности за неисполнение, предусмотренного законом о банкротстве требования – обратиться в арбитражный суд с заявлением, при наличии признаков неплатежеспособности и/или недостаточности имущества. Очевидно, что часто неправомерные действия при банкротстве, наносящие крупный ущерб контрагентам, могут быть еще до обращения с заявлением в арбитражный суд, в виду чего, важно предусмотреть в УК РФ норму, которая будет регламентировать ответственность за несоблюдение такого требования.

- Значительным упущением и сферой для злоупотреблений, представляется позиция законодателя в том, что он возложил на арбитражного управляющего проведение анализа деятельности должника на присутствие признаков фиктивного и преднамеренного банкротства. От арбитражного управляющего зависят результаты проверки, что ставит под сомнение его честность и объективность. Правильным думается наделить такими полномочиями иных специалистов, заинтересованность которых в данном вопросе будет исключена.

- Проблема в отнесении статей 195 – 197 УК РФ, к тем или иным группам преступлений, хотя данная проблема прослеживается не у всех авторов, так как они считают правильным и необходимым относить данные преступления, в группу преступлений экономической деятельности исходя из норм главы 22 УК РФ.

- Отсутствия четкого понимания целей и задач банкротства у населения страны. Необходимо сформулировать и прописать данные цели и задачи в статье 2 ФЗ РФ «О несостоятельности (банкротстве)».

Представляется необходимым принять Постановление Пленума ВС РФ. Пленуму Верховного Суда РФ нужно четко и грамотно изучить и обобщить судебную практику по данному вопросу, для лучшего и полного понимания

института ответственности за преступления в сфере банкротства и их функционирования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации: от 30.11.1994 по состоянию на 01.07.2021. // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: по состоянию на 01.07.2021 // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ.
4. Федеральный закон: от 26.10.2002 № 127-ФЗ по состоянию на 30.12.2020 «О несостоятельности (банкротстве)» // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ.
5. О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части внесудебного банкротства гражданина: Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 289-ФЗ // Российская газета – Федеральный выпуск № 174. 2020.
6. Постановление Правительства РФ от 27.12.2004 № 855 «Об утверждении Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 52 (часть 2). Ст. 5519.

Научная литература

7. Азизов М.М. Объективная сторона преступлений, предусмотренного ст. 195 – 197 УК РФ // Уголовное право. 2018. С. 127 – 142.
8. Андриянова С.С. История развития законодательства о банкротстве / С.С. Андриянова // Электронный научный журнал. 2017. № 4-2 (19). С. 181 – 183.

9. Белогриц-Котляревский Л. С. Учебник уголовного права: общая и особенная части. Киев, 2018. – 618 с.
10. Беркович Н. В. Банкротство: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2017. 206 с.
11. Бобков А.В. Криминальное банкротство: криминологическая характеристика и противодействие: автореф. дис... канд. юрид. наук. Омск. 2019. 42 с.
12. Бонченкова В.А. Банкротство предприятий: причины и последствия В.А. Бонченкова // Аллея науки. 2018. №3(19). С. 42-49.
13. Вакутин А.А. Непосредственный объект неправомерных действий при банкротстве (ст. 195 УК РФ) // Альманах современной науки и образования. 2018. № 8. С. 38 – 40.
14. Вакутин А.А. История развития уголовной ответственности за неправомерные действия при банкротстве в законодательстве российской империи // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, 2017. № 1 (27): в 2-х ч. Ч. II. С. 50 – 57.
15. Власенко Р.Н. Правовые основы и методы выявления признаков фиктивного и преднамеренного банкротства // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 8. С. 78 – 83.
16. Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву РФ. СПб. 2018. С. 409 – 415.
17. Воробьева Е.В. Банкротство предприятия: основные причины // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Экономика и управление. 2017. № 10. С. 144 – 146.
18. Воронцова А.А. Взаимосвязь понятий «Экономическая безопасность» и «Банкротство» предприятия // Научно-практический журнал Аллея Науки. 2019. №2(29). С. 2 – 5.

19. Ворошила И.В. Современный этап развития института банкротства // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2017. № 2. С. 222 – 226.

20. Гайсина А.К. Понятие, признаки и правовое регулирование несостоятельности (банкротства) // Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета. 2018. С. 26 – 38.

21. Гаухман Л.Д., Максимов С.В.: Ответственность за преступления против собственности 3-е изд., испр. М. 2019. 310 С. – URL: <http://lawlibrary.ru/izdanie41150.html>\\.

22. Гладкая Е.Н. Признаки экономической несостоятельности (банкротства). определение ложного и преднамеренного банкротства // Актуальные вопросы развития национальной экономики Материалы Международной заочной научно-практической конференции. Пермский государственный национальный исследовательский университет. 2018. С. 179-185.

23. Глухова О.Ю. Несостоятельность (банкротство) как правовая и экономическая категория // Социально-экономические явления и процессы. 2017. Т. 12. № 5. С. 166 – 172.

24. Грибкова Ю.А. Современные причины банкротства предприятий // Аллея науки. КАИ. 2018. № 11(27). С. 89 – 92.

25. Диденко В. О понятиях «несостоятельность» и «банкротство» // Электронный журнал «Адвокат». 2019. С. 12.

26. Драгунова В. А. Криминальные банкротства: проблемы регулирования // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы II междунар. науч. конф. Пермь: Меркурий, 2019. С. 96 – 98.

27. Ежов Ю.А. Преступления в сфере предпринимательства. М., 2019. 75 с.

28. Жадан В.Н. Актуальные вопросы квалификации преступлений в сфере банкротства // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2018. № 7. С. 161-167.

29. Журавлев С.Ю. История развития законодательства о банкротстве в России // Правоохранительные органы: теория и практика. Екатеринбург, 2019. № 8. С. 141 – 154. URL: http://www.namvd.ru/sciense/Conferences/2007/bankrotzahvat/404.html#_ftnl.

30. Зацепин А. М. Эволюция законодательства об уголовной ответственности за неправомерные действия при банкротстве // Правоохранительные органы: теория и практика. Екатеринбург, 2018. № 2. С. 112 – 135.

31. Зинковский М.А. Преднамеренное банкротство в условиях национального экономического кризиса // Современное право. 2017. № 6. С. 137 – 140.

32. Каляева О.А. Проблемы анализа несостоятельности (банкротства) организации // Синергия наук. 2018. № 19. С. 200 – 206.

33. Колб Б. Разграничение мошенничества и преднамеренного банкротства // Законность. 2018. № 11. С. 14 – 17.

34. Количество банкротств растет за счет граждан // Опубликована судебная статистика за 2020 год. – URL: https://zakon.ru/discussion/2021/04/21/kolichestvo_bankrotstv_rastet_za_schet_grazhdan__opublikovana_sudebnaya_statistika_za_2020_god

35. «Коммерсантъ» обнародовал статистику банкротств за 2020 год. URL: <https://hotel.report/management/kommersant-obnarodoval-statistiku-bankrotstv-za-2019-god>

36. Корепанова Е.А. К вопросу об объекте и предмете преступления // «Уголовное право». 2018. Пермь. С. 439 – 451.

37. Коробова И.М. Правовая характеристика преднамеренного банкротства // Вестник Ессентукского института управления, бизнеса и права. 2014. № 8. С. 56-58.

38. Кубанцев С.П. Исторический аспект уголовной ответственности за недобросовестное банкротство в России и зарубежных странах // Журнал российского права. 2017. № 12. С. 98 – 105.

39. Кузнецов А. П., Бокова И. Н. Проблемы классификации преступлений, совершаемых в сфере экономики // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. Выпуск № 1 – 2. 2020. С. 13 – 35.

40. Лобанова Л.В. К вопросу о классификации преступлений в сфере экономической деятельности // Вестник ВолГУ. Серия 5 Вып. 10. 2018. С. 61 – 65.

41. Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности: понятие, объект, предмет, система, проблемы квалификации и наказания: автореф. дис... доктора юрид. наук / Саратовская акад. права. - Саратов, 2017. – 43 с.

42. Макаров А.В. Вопросы объективной и субъективной стороны преступлений, предусмотренных ст. ст. 195 – 197 // Право. 2019. С. 410 – 427.

43. Миронов А.В. К вопросу о совершенствовании правового регулирования процедуры банкротства // Ius Publicum et Privatum. 2020. № 2 (7). С. 12 – 16.

44. Михайловский М.В. Преднамеренное и фиктивное банкротство // Административное право. 2017. С. 151- 156 с.

45. Навасардян А.А. Фиктивное и преднамеренное банкротство: сравнительная характеристика, виды ответственности // Вестник Екатеринбургского института. 2020. № 1 (49). С. 191 – 195.

46. Назаренко Д.В. Субъект и субъективная сторона банкротства // Аграрное и земельное право. 2019. № 6 (174). С. 141 – 149.

47. Наливайченко А.А. Характеристика умысла в составе преступления в виде криминального банкротства // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2019. № 3 (25). С. 87 – 89.

48. Петров Д.И. Уголовное правоприменение в контексте процедуры банкротства // Право и государство: теория и практика. 2020. № 4 (184). С. 110 – 113.

49. Ольхова В.И. Изменения в законодательстве о банкротстве и доктрина снятия корпоративной вуали: сравнительно-правовой анализ // Синергия наук. 2018. № 20. С. 785 – 794.

50. Орлов А.В. Актуальные правовые проблемы взыскания долга у физического лица // Юрист. 2019. № 10. С. 59 – 70.

51. Пивоварова Н.Н. Криминальные банкротства: проблемы уголовно-правового регулирования: автореф. дис... канд. юрид. наук // Ростов-на-Дону, 2018, 25 с.

52. Пивоварова Н.Н. Субъект и субъективная сторона неправомерных действий при банкротстве // Уголовная политика: теория и практика. 2018. № 1. С. 125 – 134.

53. Пустяков А.В. Уголовное банкротство: некоторые аспекты субъективной стороны и субъекта в преступлениях, предусмотренных статьями 195, 196, 197 УК РФ // Закон. 2019. № 9. С. 97 – 115.

54. Савченко Д. «Стигматизация» банкротного права: как право банкротное решает задачи права уголовного. Обзор судебной практики по криминальным банкротствам [Сайт] // Законодательство. 2021. https://zakon.ru/blog/2020/9/24/stigmatizaciya_bankrotnogo_prava_kak_pravo_bankrotnoe_reshaet_zadachi_prava_ugolovnogo

55. Светачев П.А. Уголовно-правовая ответственность за банкротство: автореф. дис... канд. юрид. наук. / М, 2017. 24 с.

56. Серeda И.М. Объект преднамеренного банкротства // Пролог: журнал о праве. 2018. № 1 (17). С. 16 – 21.

57. Смирнова Ю.С. Уголовная ответственность физических лиц за преступления, связанные с преднамеренным банкротством // Безопасность бизнеса. 2017. С. 230 - 235.

58. Суворова Т.П. Уголовная ответственность в сфере банкротства / Т. П. Суворова. // Молодой ученый. 2021. № 1 (343). С. 100 – 102. URL: <https://moluch.ru/archive/343/77272/> (дата обращения: 05.07.2021).

59. Ткачев В. Термины «банкротство» и «несостоятельность»: сущность и соотношение // Адвокат. 2019. № 3 С. 24 – 43.

60. Третьяков К.В. Фиктивная кредиторская задолженность при банкротстве: уголовно-правовой аспект // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2019. № 11. С. 94 – 96.

61. Трушина Н.Н. Банкротство юридических лиц: правовой, экономический и социальный аспекты // Вектор экономики. 2020. № 9 (51). С. 25.

62. Тутукова Л.А. Преднамеренное и фиктивное банкротство: актуальные проблемы уголовной ответственности // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова. 2019. № 1. С. 107-109.

63. Улезько Г.С. Некоторые проблемы теории и практики, связанные с расследованием фиктивных и преднамеренных банкротств // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2019. № 8 (111). С. 130 – 133.

64. Фролов Е.А. Спорные вопросы об объекте и предмете преступлений, предусмотренных ст. ст. 195 – 197 УК РФ 2019. С. 203 – 215.

65. Харитонов Н.Н. Институт банкротства в 2020 году // Социально-экономическое управление: теория и практика. 2020. № 2 (41). С. 43 – 57.

66. Хаушев А.Х. Понятие банкротства в уголовном праве в РФ // Общество и право. 2021. № 2. С. 68 – 175.

67. Цветкова С.А., Карлов Г.В., Тюнин В.И., Ярцев Р.В.: Арбитражный управляющий как субъект преступлений, предусмотренных статьями 195-197 УК РФ (дискуссия) // Издательство: Изд. Дом «Арбитражная практика». Москва. 2019. С. 3 – 10.

68. Шершеневич Г.Ф. Учение о несостоятельности / – М.: Книга по Требованию, 2018. – 459 с.

69. Янцер О.С. Проблемы возбуждения уголовного дела, предусмотренного ст. 195 и 196 УК РФ. // Chronos. 2020. № 4 (43). С. 118 – 126.

Материалы практики

70. Приговор Дзержинского районного суда города Волгограда от 12.12.2017 по делу № 1-245/2017//<https://sudact.ru/arbitral/doc/bnknwmcB5s10>. (Дата обращения: 11.08.2021).

71. Решение Арбитражного суда Тюменской области от 31.08.2019 по делу № А70-7631/2019//Судебные и нормативные акты. [Сайт]. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/ZiZOAFTo72UK/?arbitral-txt=&arbitral-case_doc=&arbitral-lawchunkinfo=ст.+195+УК+РФ&arbitral-date_from=&arbitral-date_to=&arbitral-region=&arbitral-court=АС+Тюменской+области&arbitral-judge=&_=1625498346578. (Дата обращения: 15.08.2021).

72. Решение Арбитражного суда Тюменской области от 23.05.2018 по делу № А90-9722/2018//Судебные и нормативные акты РФ. [Сайт]. – URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/?arbitral-txt=&arbitral-case_doc=&arbitral-lawchunkinfo=ст.+195+УК+РФ&arbitral-date_from=&arbitral-date_to=&arbitral-region=&arbitral-court=АС+Тюменской+области&arbitral-judge=#searchResult. (Дата обращения: 20.08.2021).

73. Приговор Калининского районного суда города Тюмени от 10.11.2019 по делу № 3-988/2019//Судебные и нормативные акты. [Сайт]. – URL: <https://sud-tyumen.ru/kalininskij-rajon>. (Дата обращения: 15.09.2021).

74. Приговор Ленинского районного суда города Тюмени от 19.09.2019 по делу № 29-876/2019//Судебные и нормативные акты. [Сайт]. – URL: <https://sud-tyumen.ru/leninskij-rajon>. (Дата обращения: 17.10.2021).

75. Приговор Центрального районного суда города Тюмени от 20.01.2019 по делу № 41-955/2019//Судебные и нормативные акты. [Сайт]. – URL: <https://sud-tyumen.ru/tsentralnij-rajonij>. (Дата обращения: 05.08.2021).

76. Официальные статистические данные РосПравосудие. [Сайт]. – URL: <http://rospravosudie.com/>. (Дата обращения: 10.09.2021).